

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ И МЕТОДЫ

МЕТОД СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А.Л. Новиков

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

И.А. Новикова

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье проанализированы теоретические концепции, обосновывающие применение метода семантического дифференциала в лингвистике, социальной психологии и смежных науках. Кратко рассмотрены процедура и основные модификации метода. Приведены результаты эмпирических исследований этнических стереотипов, выполненных с использованием семантического дифференциала.

Ключевые слова: метод семантического дифференциала, Ч. Осгуд, прагматическое значение, семантическое пространство значений, теория конгруэнтности, личностный дифференциал, этнический стереотип.

Метод семантического дифференциала был разработан в середине XX в. под руководством американского психолингвиста и психолога Ч. Осгуда, прежде всего для измерения значений слов. Значение, по Ч. Осгуду, — это «процесс или состояние поведения организма, использующего знак, которое рассматривается как необходимое следствие восприятия знаковых стимулов и необходимый предшественник производимых знаковых реакций» [14. С. 9].

Ч. Осгуд изучал «прагматические значения», опираясь при этом на известный факт, что в повседневной жизни человек постоянно сталкивается с тем, что стимул как некоторый знак и стимул как некоторый объект никогда не совпадают [1]. Он предположил, что реакция на знак «предположительно зависит от пред-

шествующего ассоциирования знака с означаемым» [14. С. 56]. Например, если человек воспринимает знак «опасность», то у него возникают такие же формы эмоциональных реакций, которые вызываются объектом, вызывающим реальную опасность [1]. Соответственно, необходимо было разработать методiku, выявляющую отношение к объекту на основе отношения к знаку. По мнению Ч. Осгуда, именно метод семантического дифференциала обеспечивает количественное и качественное индексирование субъективных значений при помощи особых биполярных шкал. Семантический дифференциал позволяет выявить ассоциативные связи между объектами в сознании и бессознательном человека. Можно сказать, что этот метод является способом «улавливания» эмоциональной стороны смысла, воспринимаемого индивидом в объектах, или «личностных смыслов», по А.Н. Леонтьеву [3].

Механизмом, лежащим в основе применения метода семантического дифференциала, Ч. Осгуд считал синестезию — «феномен, характеризующий опыт отдельных индивидов, в котором определенные ощущения, принадлежащие одному чувству или модальности, соединяются с определенными ощущениями другой модальности и возникают каждый раз, когда возникает стимул, соответствующий другой модальности» [14]. На основе исследований в области психолингвистики и культурной антропологии Ч. Осгуд выявил связи между синестезией, с одной стороны, и мышлением и языком — с другой [3]. Был сделан вывод о том, что образы синестезии тесно связаны с метафорами языка: метафоры в языке и музыкально-цветовая синестезия, по мнению Ч. Осгуда, могут быть описаны «как параллельное выравнивание двух или более измерений опыта», которые определяются с помощью пар противоположных (антонимичных) прилагательных [14]. По мнению В.Ф. Петренко, именно обращение к синестезии позволяет объяснить метафорические переносы в таких выражениях, как «кислая физиономия», «темная личность» и т.п. [11].

Процедура проведения семантического дифференциала состоит в оценивании субъектом любых объектов по предлагаемым биполярным шкалам (обычно их бывает от 10 до 35—40), заданных чаще всего прилагательными-антонимами.

Д. Слобин и Дж. Грин отмечают, что антонимы есть в любых языках, они являются языковой универсалией, что и позволило Ч. Осгуду применять метод на материале разных языков и культур [12].

Ч. Осгуд уделял особое внимание подбору антонимов, определяющих полюса биполярных шкал, для чего им была разработана теория «семантического пространства значений», которое и образуется набором семантических шкал, состоящих из пар прилагательных [1]. Данная теория включает в себя следующие принципы: 1) возможность определить место каждого значения в некотором семантическом пространстве — «семантическая дифференциация» заключается в сведении понятия к точке в многомерном пространстве; 2) возможность вычисления расстояний между значениями — различие в значениях есть расстояние между понятиями в семантическом пространстве; 3) возможность зафиксировать сдвиг значений слов при вхождении их в словосочетания [15].

В многочисленных исследованиях, результаты которых были подвергнуты факторному анализу, были получены три независимых фактора, определяющих семантическое пространство — «оценка» (evaluation), «сила» (potency), «активность» (activity) — ЕРА. Как правило, в фактор «оценки» объединяются шкалы «плохой — хороший», «красивый — уродливый», «добрый — злой», «сладкий — горький», «справедливый — несправедливый» и т.п.; в фактор «силы» — шкалы «большой — маленький», «сильный — слабый», «тяжелый — легкий» и т.п.; в фактор «активности» — шкалы «быстрый — медленный», «активный — пассивный»; «горячий — холодный» и т.п.

В отечественной лингвистике и психолингвистике идеи Ч. Осгуда получили широкую известность и освещение в специальной литературе уже в 60-е гг. XX в., как только начали складываться основы советской психолингвистической школы [2; 5]. Наряду с подробным анализом теоретических основ метода семантического дифференциала, результатов его практического использования, также, как это было принято в то время, была представлена и серьезная критика данного метода (отмечалась его недостаточная достоверность, чувствительность, устойчивость) [2]. В дальнейшем в лингвистических исследованиях метод семантического дифференциала применялся для выявления индивидуальной системы значений; определения структуры значений слов («семантических норм»), сравнения их в разных языках и др. Интересно, что уже в первых отечественных публикациях, в которых рассматривался метод семантического дифференциала, особое внимание уделялось возможностям его «нелингвистических приложений» в области психологии, психиатрии, массовых коммуникаций, эстетики [5]. На наш взгляд, это неслучайно, так как Чарлз Осгуд является не только психолингвистом, но и социальным психологом, а метод семантического дифференциала был использован им в контексте социально-психологической теории конгруэнтности.

Теория конгруэнтности, разработанная Ч. Осгудом и П. Танненбаумом, относится к так называемым «теориям когнитивного соответствия» (наряду с широко известными теориями структурного баланса Ф. Хайдера, коммуникативных актов Т. Ньюкома и когнитивного диссонанса Л. Фестингера). Общим для всех теорий когнитивного соответствия является идея о том, что человек стремится к максимизации внутренней сбалансированности своей когнитивной структуры. При ощущении несбалансированности человек испытывает дискомфорт и стремится реорганизовать когнитивную структуру с целью восстановления соответствия (баланса).

Каждая из теорий когнитивного соответствия предлагает свой вариант «выхода» из ситуации дисбаланса (диссонанса, неконгруэнтности). В отличие от теорий Ф. Хайдера, Т. Ньюкома, Л. Фестингера авторами теории конгруэнтности делается попытка предсказать изменение отношения (аттитуда), которое произойдет в когнитивной структуре человека под влиянием стремления установить соответствие по отношению сразу к двум объектам [1].

Кратко рассмотрим сущность теории конгруэнтности на примере из области массовой коммуникации (как это принято в большинстве теорий когнитивного соответствия), где *Р* — *реципиент*, *К* — *коммуникатор*, *О* — *информация* о каком-либо объекте, предоставляемая реципиенту коммуникатором.

Представим, что реципиент позитивно оценивает коммуникатора (например, лидера политической партии) и негативно оценивает новую налоговую реформу, предлагаемую правительством. В то же время он слышит выступление данного политического деятеля, который поддерживает предлагаемую реформу. Соответственно, в когнитивной структуре реципиента возникает ситуация неконгруэнтности, так как не совпадают между собой его собственная оценка реформы и оценка, которую дает позитивно оцениваемый им коммуникатор. Согласно Ч. Осгуду и П. Танненбауму, выход из данной ситуации для реципиента заключается в одновременном изменении отношения и к коммуникатору, и к объекту [1]. Для измерения направленности и величины этих изменений и используется методика семантического дифференциала. По мнению авторов, хотя сам принцип конгруэнтности не зависит непосредственно от семантического дифференциала как измерительного инструмента, данный инструмент может быть применен не только для исследования семантического пространства, но при исследовании отношений в когнитивной структуре: «до той степени, до которой семантический дифференциал служит мерой познавательных событий, он является «естественным» средством проверки принципа» [15].

Соответственно, формулируются два основных предположения, на основе которых Ч. Осгуд и П. Танненбаум предполагают прогнозировать возможные выходы из ситуации неконгруэнтности:

- 1) дисбаланс в когнитивной структуре **P** зависит не только от знака, но и от интенсивности его отношений к **K** и к **O**;
- 2) восстановление баланса происходит путем изменения и интенсивности, и знака отношений одновременно к **K** и **O**; при этом величина изменения обратно пропорциональна интенсивности отношения, то есть более крайние оценки изменятся в меньшей степени [1].

Данные предположения были проверены в ходе эксперимента с использованием семантического дифференциала как измерительного инструмента. В качестве *реципиентов* выступали, как это обычно бывает, студенты, которые на первом этапе оценивали (с помощью семантического дифференциала) свое отношение к трем разным *коммуникаторам* (профсоюзные лидеры, газета «Чикаго трибюн», сенатор Тафт) и трем *объектам* или темам разной актуальности (легализация азартных игр, сокращение сроков обучения в колледже, абстрактное искусство). На втором этапе, через месяц, испытуемым были прочитаны вымышленные статьи, исходящие якобы от данных коммуникаторов с разной оценкой перечисленных тем. После этого снова замерялись отношения к **K** и к **O** с целью выявления их изменений и сравнения с теоретическими прогнозами, сделанными по модели восстановления конгруэнтности. Получилось, что прогноз имел высокую положительную корреляцию с фактически полученными результатами, но с учетом двух существенных поправок: 1) отношения к **O** оказались устойчивее, чем к **K** (то есть в ситуации неконгруэнтности субъект скорее меняет свое отношение к коммуникатору, чем к информации); 2) модель не работает, если **K** «слишком радикально» меняет свое отношение к **O**, в таком случае испытуемые отказывались верить в подлинность предъявляемых им статей [1. С. 15].

Таким образом, метод семантического дифференциала прошел апробацию и доказал свою валидность для измерения отношений в психологических исследованиях. Несмотря на то, что базовые положения теорий когнитивного соответствия подверглась серьезной критике со стороны зарубежных и отечественных ученых [1], метод семантического дифференциала, как это часто бывает, «заявил своей самостоятельной жизнью» и получил широчайшее распространение в области социальных наук (психологии, социологии, педагогике, политологии и др.) вне контекста когнитивных теорий.

В отечественной психологии данный метод используется с середины 60-х гг., когда смягчились идеологические запреты на использование зарубежных методических средств, и с его применением выполнено большое количество эмпирических исследований [13]. В различных отраслях современной психологии семантический дифференциал чаще всего используется для исследования восприятия, социальных установок, стереотипов, личностных смыслов, особенностей личности, эмоциональных состояний, межличностных отношений, а также широко применяется в экспериментальной психосемантике и психолингвистике, психологии рекламы, маркетинга, массовых коммуникаций и др. [3; 8; 12; 13].

Ч. Осгуд отмечал, что «не существует „теста семантический дифференциал“ как такового» [15], то есть в каждом конкретном исследовании, в зависимости от его целей и задач, подбираются определенные шкалы, объекты для оценивания, продумываются инструкции. В результате в некоторых случаях факторизация не дает классических факторов семантического пространства «оценка — сила — активность», такие варианты получили название «частные семантические дифференциалы» [3].

Для нужд психологических исследований созданы интересные модификации метода семантического дифференциала. Во-первых, разработаны невербальные семантические дифференциалы, где в качестве полюсов шкал берутся графические изображения, картины, фотопортреты и т.п. Во-вторых, для оценки эмоциональных состояний и их динамики используется методика «Самочувствие — Активность — Настроение», биполярные шкалы которой задают полюса перечисленных эмоциональных состояний. В-третьих, для исследования самооценки личности применяется специально разработанный для этой цели «Личностный дифференциал», который может выявлять также взаимооценки в диадах и группах людей.

Метод личностного дифференциала с успехом может применяться в такой непростой сфере исследований, как психология больших групп. С помощью данного метода можно выявить основные параметры социальных представлений и стереотипов относительно гендерных, профессиональных, этнических и других групп. Использование личностного дифференциала позволяет достаточно полно охарактеризовать содержание стереотипа (черты, которые в итоге получают наибольшую поляризацию, то есть выраженность у большинства опрошенных), согласованность стереотипа (степень совпадения мнений у разных испытуемых), положительную или отрицательную направленность стереотипа (по преобладанию того или иного полюса оценочных шкал) и степень выраженности данной направленности.

На филологическом факультете РУДН начиная с 2005 г. проводятся исследования этнических авто- и гетеростереотипов студентов, относящихся к разным этническим группам, с помощью личностного дифференциала [4; 7; 9]. При этом высокие значения по шкалам из фактора «Оценка» во взаимооценках рассматриваются как показатели симпатии и уважения к другим людям; по шкалам из фактора «Сила» — как показатели доминирования-подчинения во взаимоотношениях с другими людьми; по шкалам из фактора «Активность» — как показатели воспринимаемой экстраверсии (низкие значения говорят об интроверсии). Использование разных инструкций (оценить по предложенным шкалам самого себя, свой идеал, типичного представителя своей или другой этнической группы) дает возможность еще более комплексной характеристики изучаемых стереотипов.

В 2005/06 учебном году было проведено исследование специфики межэтнического восприятия российских, эфиопских и арабских студентов [4]. Интересно, что российские студенты оценили «типичного эфиопа» достаточно высоко, даже немного выше, чем «типичного россиянина». А вот «типичный араб» получил более низкую оценку. Этот факт наглядно подтверждает, что этнические стереотипы отражают социальные, политические, идеологические отношения, которые реально складываются между большими группами. Сложнейшие отношения с арабскими странами, которые существуют в мире и в России, безусловно, отразились на полученной в исследовании оценке «типичного араба».

На основе обобщения мы выделили по пять черт, которые получили наиболее сходные оценки в подгруппах российских и иностранных испытуемых. «Типичный россиянин», с точки зрения соотечественников, может быть описан следующим образом — «общительный, разговорчивый, дружелюбный, справедливый, решительный» (черты расположены по убыванию оценок). С точки зрения иностранцев (в данном случае — эфиопов и арабов) «типичный россиянин» — «обаятельный, энергичный, решительный, общительный, черствый». Наглядно видно, что в авто- и гетеростереотипах есть как черты сходства, так и явные различия, которые проявляются и по выраженности черт, и по их сущности. Так, наибольший разрыв между авто- и гетеростереотипами был зафиксирован по шкале «отзывчивый — черствый». Россияне видят представителя своего этноса достаточно отзывчивым, а вот иностранцы — гораздо более черствым. Можно сказать, что стереотип о «широкой русской душе» достаточно устойчив среди жителей России, но не разделяется представителями других стран.

В 2006—2008 гг. было продолжено исследование специфики межэтнического восприятия российских и эфиопских студентов, в котором был учтен фактор наличия или отсутствия контактов представителей данных групп между собой [4]. В результате было выявлено, что российские студенты, и имеющие, и не имеющие опыт общения с представителями Эфиопии, оценивают типичного эфиопского студента как достаточно симпатичного человека, менее доминирующего и более интровертированного, чем типичный российский студент. В данном случае факт наличия межэтнического общения не имеет решающего воздействия на формирование гетеростереотипов. Скорее всего, это связано с тем, что общение с представителя-

ми Эфиопии носит эпизодический характер (знакомство с 1—2 студентами). В свою очередь, эфиопские студенты, и имеющие, и не имеющие опыт общения с представителями России, менее позитивно оценивают типичного российского студента, чем типичного эфиопского студента (по фактору «Оценка» автостереотипы более благоприятны, чем гетеростереотипы). При этом для эфиопских студентов факт наличия или отсутствия реального межэтнического общения с представителями России воздействует на формирование гетеростереотипов: эфиопские студенты, обучающиеся в России, оценивают типичного российского студента более волевым и более экстравертированным, чем типичного эфиопского студента, а эфиопские студенты, обучающиеся на Родине — наоборот.

В целом проведенное исследование не обнаружило ярко выраженных предрешений и негативных стереотипов в межэтническом восприятии российских и эфиопских студентов. Выявленные гетеростереотипы достаточно позитивны, хотя и отличаются от автостереотипов. Мы считаем, что это свидетельствует, прежде всего, о достаточно спокойных отношениях между Эфиопией и Россией.

В 2009—2011 гг. нами совместно с Н.Н. Панчехиной было проведено сравнительное исследование этнических авто- и гетеростереотипов российских студентов [7; 9]. Мы сосредоточились на изучении того, каким образом российские студенты воспринимают иностранных студентов из разных регионов, чтобы выявить наиболее существенные характеристики, на которые нужно будет обращать внимание уже при работе по адаптации иностранцев, приехавших из данных регионов. Было выявлено, что, по мнению российских студентов, «типичный российский студент» — общительный, обаятельный, открытый, сильный, независимый и уверенный, но в то же время уступчивый; «типичный африканский студент» — добрый, разговорчивый, общительный, энергичный, дружелюбный, но несколько зависимый и раздражительный; «типичный китайский студент» — добросовестный, замкнутый, напряженный, слабый, нерешительный и необщительный; «типичный латиноамериканский студент» — отзывчивый, энергичный, общительный, обаятельный, деятельный, решительный, разговорчивый и уступчивый. Очевидно, что все три гетеростереотипа в целом благоприятны по своей направленности. При этом автостереотип российских студентов по большинству оцениваемых параметров более благоприятен по сравнению с гетеростереотипами, за исключением гетеростереотипа «типичного» латиноамериканского студента, который очень близок автостереотипу российского студента и даже более позитивен в некоторых аспектах. Гетеростереотип африканских студентов немного более благоприятен и близок к автостереотипу россиян, чем гетеростереотип китайских студентов (при восприятии китайского студента, в отличие от других, отмечается его интровертированность, отсутствие доминирования в отношениях).

На наш взгляд, очень важно, что в гетеростереотипах относительно иностранных студентов выделяются доминирующие положительные качества — «доброта» для африканских студентов, «добросовестность» для китайских, «отзывчивость» для латиноамериканских. Именно на эти качества можно опираться при разработке программ по преодолению барьеров межкультурной коммуникации для студентов

из данных регионов. В работе с китайскими студентами, безусловно, нужно обратить внимание, что присущая их культуре вербального и невербального общения сдержанность воспринимается россиянами как замкнутость, необщительность, погруженность в себя. Африканские студенты, как правило, в меньшей степени испытывают проблемы в коммуникации, но им нужно развивать уверенность, независимость, решительность. Как показывают исследования межкультурной адаптации иностранных студентов РУДН, латиноамериканские студенты, как правило, по большинству параметров адаптируются успешнее, чем студенты из других регионов [6]. На наш взгляд, позитивное восприятие латиноамериканцев со стороны «принимающего общества» является немаловажным позитивным фактором, помогающим более эффективной межкультурной адаптации.

Таким образом, метод семантического дифференциала, несмотря на критику исходных теоретических положений Ч. Осгуда, широко используется в практике современных лингвистических, психолингвистических и психологических исследований. К его основным достоинствам можно отнести простоту проведения, экономичность, возможность количественной обработки и наглядного графического представления результатов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А.* Зарубежная социальная психология XX столетия. — М.: Аспект Пресс, 2001.
- [2] *Апресян Ю.Д.* Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики // Проблемы структурной лингвистики. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 102—149.
- [3] *Бовина И.Б.* Семантический дифференциал // Социальная психология: Практикум / Под ред. Т.В. Фоломеевой. — М.: Аспект Пресс, 2006. — С. 90—104.
- [4] *Коваленко А.Г., Чеботарева Е.Ю., Михеева Н.Ф., Ларина Т.В., Новикова И.А., Эбзеева Ю.Н., Маслова О.В., Волк М.И., Ибадова Т.И.* Межкультурная коммуникация: лингвистические и психологические аспекты: Коллективная монография. — М.: РУДН, 2009.
- [5] *Леонтьев А.А.* Психолингвистика. — Л.: Наука, 1967.
- [6] *Лыкова Н.М., Караведо Интриаго Р.* Стили совладающего поведения латиноамериканских и китайских студентов в период адаптации к условиям новой социокультурной среды // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2010. — № 1. — С. 42—47.
- [7] *Новикова И.А., Панчехина Н.Н.* Сравнительные характеристики этнических авто- и гетеростереотипов российских студентов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2010. — № 1. — С. 14—20.
- [8] *Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П.* Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствознание. — М., 1972. — С. 46—48.
- [9] *Панчехина Н.Н.* Особенности этнических авто- и гетеростереотипов российских студентов // Актуальные проблемы этнопсихологии: Материалы VI Межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, РУДН, 30 марта 2010 г. — М.: РУДН, 2010. — С. 146—150.
- [10] *Петренко В.Ф.* Метод семантического дифференциала // Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.М. Мещеряков, В.П. Зинченко. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — С. 287.

- [11] *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. — М., 1997.
[12] *Слобин Д., Грин Дж.* Психоллингвистика. — М.: Прогресс, 1976.
[13] *Эткинд А.М.* Опыт теоретической интерпретации семантического дифференциала // Вопросы психологии. — 1979. — № 1. — С. 17—27.
[14] *Osgood Ch.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H.* The measurement of meaning. — Urbana, 1957.
[15] *Osgood Ch.E., Tannenbaum P.H.* The Principle of Congruity in the Prediction of Attitude Change // Psychological Review. — 1955. — V. 62.

SEMANTIC DIFFERENTIAL: THEORY AND PRACTICAL APPLICATIONS IN LINGUISTIC AND PSYCHOLOGICAL RESEARCH

A.L. Novikov

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

I.A. Novikova

The Department of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The paper analyzes the theoretical foundations of the Semantic Differential in linguistics, social psychology and related sciences. There were discussed the procedure and the main modifications of the method. The results of empirical studies of ethnic stereotypes made with the use of Semantic Differential were presented.

Key words: semantic differential, Ch. Osgood, pragmatic meaning, the semantic space of values, the theory of congruence, personality differential, ethnic stereotype.